

дишице» (в других «памятях»: «паприць», «Перослава Зеленского» вместо «Переяслава Залесского» и др.). Язык приписок ярко окрашен фонетическими и морфологическими сербизмами, но лексика русского источника сохранена.

Об основательном знакомстве с русской агиографической литературой, с событиями русской истории конца XV—первых десятилетий XVI в., в частности со спорами о монастырском и вообще церковном землевладении, свидетельствует литературная деятельность Аникиты Льва, подписывавшего свои сочинения именем «Филолог черноризец». Серб по происхождению, монах одного из сербских монастырей, он между 1534 и 1560 гг. написал ряд сочинений, широко известных в русских списках: два слова похвальных Зосиме и Савватию соловецким (по просьбе соловецких монахов, переданной через инока этого монастыря Богдана, который и привез на Русь оба произведения), слово на память Михаила и Федора черниговских; ему же предположительно приписывается одна из версий жития Иосифа Волоцкого. Надо думать, что для этой работы на славянский юг было привезено старшее русское житие Зосимы и Савватия, сложенное еще в XV в. учеником Зосимы Досифеем и правленное низложенным митрополитом Спиридоном.⁵⁴ Не выяснены источники, на основе которых тот же «Филолог черноризец» — Лев Аникита написал житие Иосифа Волоцкого.⁵⁵ Уточнение их показало бы, что из русской литературы, связанной с событиями жизни и деятельностью Иосифа Волоцкого, в частности из сочинений самого Иосифа, к середине XVI в. было известно на славянском юге.

К числу агиографических произведений, сложенных на Руси по югославянским источникам, целиком или частично использовавших их, а затем перенесенных на славянский юг, относится «мучение» Георгия Нового болгарского, написанное псковским иеромонахом Ильей в 1539 г. Литературные источники этого произведения выяснены А. И. Яцимирским, который издал его по сборнику молдавского письма тырновского правописания собрания Ф. Гепецкого. Список XVII в. этого жития есть в собрании сербского Хиландарского монастыря (№ 327).⁵⁶

VI. Хотя большинство апокрифов, известных в русских текстах, пришло на Русь в югославянских переводах, но индексы книг «истинных и ложных», очень редкие на славянском юге в старшем периоде, позднее появляются здесь в копиях с русских оригиналов и воспроизводят русские добавления к первоначальным переводным перечням. Сербский («или книжный ресавский») текст статьи о книгах истинных и ложных по рукописи Рыльского монастыря XVII в., № 78, списан с русского оригинала.⁵⁷ Однако, как справедливо замечает в другой статье этот исследователь, более полное привлечение списков индекса, русских и болгарских, необходимо «не только для классификации всех списков индекса, но и для ре-

⁵⁴ Там же, стлб. 486—487.

⁵⁵ С. В. Иванов. Кто был автором анонимного жития пр. Иосифа Волоцкого. — Богословский вестник. Сергиев Посад, 1915, сентябрь, стр. 173—190. Сопоставление некоторых взглядов автора жития с сочинениями Иосифа Волоцкого и Ермолая-Еразма см. в статье: Н. А. Казакова. Крестьянская тема в памятнике житийной литературы XVI в. — ТОДРА, т. XIV, 1958, стр. 242—246.

⁵⁶ А. И. Яцимирский. 1) Из истории славянской проповеди в Молдавии. СПб., 1906, стр. LXXIV—LXXVIII, 99—109; 2) Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам. — ИОРЯС, т. XIII, кн. 2. СПб., 1908, гл. LIV, стр. 168—171. Подробнее об этом житии см. статью П. Н. Динеева в настоящем сборнике, стр. 318—329.

⁵⁷ А. И. Яцимирский. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам. — ИОРЯС, т. XIII, кн. 2, гл. LVI, стр. 191—195.